

ДОБРАЯ АУРА РЕЗО ГАБРИАДЗЕ

Труд-7, -1997, -28 марта, -с.4

Резо Габриадзе стал одним из главных героев недавнего фестиваля «Золотая маска». Это и не удивительно, поскольку он давно уже является одной из центральных фигур всего нашего искусства.

Какого нашего — российского? Или грузинского, по нынешним политическим понятиям — иноземного?

Когда 30 лет назад он вступал на творческую стезю, такие вопросы не возникали. Их не задавали себе и другим те, кого свела в середине 60-х Москва, Высшие курсы сценаристов и режиссеров: Андрей Битов, Рустам Ибрагимбеков, он — Резо Габриадзе, его учитель Алексей Каплер... Наблюдали жизнь, писали, не деля ее по национальному признаку.

То, что в искусство вошла яркая, неподражаемо обаятельная личность, стало ясно сразу после фильма «Нае горюй», с его теплой, интимной интонацией, с его вниманием к герою — отнюдь не образу совершенства, но обладающему главными признаками, делающих человека — Человеком: чести и способности любить (этот сценарий Габриадзе написал совместно со своим другом и творческим партнером Георгием Данелия).

Конечно, в этом внимании к маленькому человеку сказалась природная склонность художника. Наверное, укрепил ее и опыт журналистской работы: несколько лет воспитанник Тбилисского университета сотрудничал в республиканской «молодежке», печатал материалы о незаслуженно обиженных стариках, об экологии, об охране памятников истории...

Много лет Габриадзе принадлежал кино. Кто не знает лирической комедии «Мимино», фантастической притчи «Кин-дзадза». Но теперь уже принадлежит безраздельно: в его жизнь вошел театр. «Это была авантюра» — любимое выражение Габриадзе, когда он говорит о поворотах в своей карьере. Впрочем, у сей авантюры нашлось веское основание: «Зад перегревается, когда слишком долго сидишь на одном

месте и занимаешься одним делом».

В 1981-м он создает в Тбилиси свой знаменитый театр кукол. Говорит, к этому его толкнули статьи Германа фон Клейста, Гордона Крэга, писавших об особом символизме, присущем кукольному действу. Как бы там ни было, эта «авантюра» оказалась необычайно счастливой. Ведь тут он смог не только писать пьесы, не только как режиссер их ставить, но даже создавать для них идеальных актеров — как художник. Его куклы, мне кажется, узнаешь среди тысяч других: они и шаржированные, и реалистичные одновременно, и необычайно трогательные в своей наивной выразительности. Наивной — ибо кукла не может лгать, не может притворяться. Собственно, она в отличие от живого актера не может играть — если тот изображает героя, то она сама и есть герой.

К сожалению, мне не довелось видеть тех постановок, которые он сам считает лучшими, — «Осень нашей весны», «Дочь императора Трапезунда». Но и то, что видел, запомнилось на всю жизнь — трогательный, неизбыточно грустный, но светлый, ибо переполнен чувством любви, спектакль «Алмаз маршала де Фантье». И снова о том же — о маленьком бесхитростном человеке, о его поисках счастья в большом жестоком мире, о его горестных странствиях и испытаниях, о его возвращении в родные места как единственное доброе для него пристанище...

Сегодня Габриадзе разрывается между Россией и Грузией. Год (с 1994 по 1995-й) отдал театру Образцова, но сотрудничество не заладилось: «Слишком большой коллектив, таким очень трудно ру-

ководить, тем более в нынешнее нестабильное время». Зато он нашел себе новых друзей в северной столице...

Спектакль «Песня о Волге» в Санкт-Петербургском театре сатиры на Васильевском острове — уникальное явление. Сам Габриадзе утверждает, что ему не известны другие примеры обращения к военной теме в кукольном театре. Тема эта волновала его всегда — с тех пор, как мальчишкой видел на улицах родного Кутаиси женщин в черном: их сыновей, братьев, мужей забрала война. О ней, этой теме, не забывал и потом, встречая на тех же улицах стариков в потертых пиджаках с орденскими планками... Именно куклы дали возможность создать спектакль живой и вместе с тем предельно обобщенный по смыслу, реалистичный и притом высоко символический по звучанию. Его персонажи — это и люди, что, недолгожив, канули в военной мясорубке; это и живот-

ные — муравьи, не доевшие свою крохотную крупинку блокадного сахара; это и сама земля, стонущая от боли, от творимого на ней зла. Ибо когда война — плохо всем.

Спектакль получил «Золотую маску»...

А Габриадзе полон планов. Наконец-то и в России он сможет заявить о себе как о драматическом режиссере — за границей, во Франции, Швейцарии, его в этом качестве давно знают. Теперь выпал шанс поставить пьесу о Пушкине, которую они пишут вместе с Битовым, в театре-студии Олега Табакова. Есть совместный творческий замысел с кинорежиссером Эльдаром Шенгелая...

У Резо удивительно добрая аура — и человеческая, и творческая. Сколь счастливы те, кто в нее попал, — а ведь это в той или иной мере все мы. По крайней мере, очень многие из нас.

Сергей БИРЮКОВ.